

НЕ ПРОПУСТИ!

«Виват кино России!» — снова майский фест

В ПЕТЕРБУРГ СЪЕХАЛИСЬ ЗВЕЗДЫ ЭКРАНА

В НАШЕМ ГОРОДЕ открылся XXI Всероссийский кинофестиваль «Виват кино России!». В прошлом году фестиваль «пристегнули» к новоиспеченному Санкт-Петербургскому кинофоруму и провели осенью, но нынче «виватовцы» вернулись в свои традиционные майские сроки, чему рады и кинозвезды, и зрители.

Василий Лановой рад, что его поселили в гостинице «Москва».

— Мы снова майские, все возвращается на круги своя, — с облегчением вздохнула председатель отборочной комиссии фестиваля Ирина Павлова. — С прошлого года фестиваль был переведен из зрительских в разряд конкурсных. На конкурс выбраны 10 новых картин по принципу: «Пусть расцветают сто цветов!». У нас кино многожанровое, соревнуются авторские фильмы и коммерческие. У нас профессиональное жюри, но есть и зрительское, Гран-при остался зрительским. Как и принцип всех бесплатных сеансов. Даже «Легенду №17», бьющую ныне рекорды кинопроката, мы покажем на закрытии фестиваля бесплатно.

На фестивале не только расцветают сто цветов, но и сияют не меньше сотни звезд кино всех поколений: Василий Лановой и Лидия Федосеева-Шукшина, Алексей Петренко и Светлана Дружинина (в день открытия впервые в России — премьера ее фильма «Охота на принцессу», восьмой части цикла «Тайны дворцовых переворотов»), Вадим Абдрашитов и Вера Глаголева, композитор Виктор Лебедев (он завершает работу над музыкой к фильму Алексея Германа «Трудно быть богом») и режиссер Николай Лебедев (он снял «Легенду №17» и сейчас снимает фантазию на темы фильма «Экипаж») и многие другие.

— Я очень рад, что нашу фестивальную команду поселили в гостинице «Москва», в двух шагах от Александрово-Невской лавры, — говорит народный артист СССР Василий Лановой. — Сегодня утром сходил в лавру, поклонился могилам своих учителей, многих своих коллег, которые покоятся здесь, и обрел какой-то внутренний душевный покой, которого так часто не хватает в суетной московской жизни. Ради одного этого стоило приезжать на фестиваль. А еще ведь встречи с друзьями, коллегами, новые фильмы, новые впечатления...

Михаил АНТОНОВ, фото Михаила САДЧИКОВА-младшего

Подробнее о программе фестиваля читайте в номере «ВП» за 7 мая.

ПОБОЛЕЕМ!

«ЕВРОВИДЕНИЕ-2013»

Полуфиналы песенного конкурса «Еurovision-2013» состоятся 14 и 16 мая в шведском городе Мальме. Россию на конкурсе представит Дина Гарипова

УЧАСТНИКИ ПЕРВОГО ПОЛУФИНАЛА 14 мая			УЧАСТНИКИ ВТОРОГО ПОЛУФИНАЛА 16 мая			ФИНАЛ 18 мая		
1 Австрия	9 Черногория	1 Латвия	10 Израиль	16 Швеция	1 Австрия	9 Черногория	10 Израиль	16 Швеция
2 Эстония	10 Литва	2 Сан-Марино	11 Армения	17 Германия	2 Эстония	10 Литва	11 Армения	17 Германия
3 Словения	11 Белоруссия	3 Македония	12 Венгрия	18 Британия	3 Словения	11 Белоруссия	12 Венгрия	18 Британия
4 Хорватия	12 Молдавия	4 Азербайджан	13 Норвегия	19 Франция	4 Хорватия	12 Молдавия	13 Норвегия	19 Франция
5 Дания	13 Исландия	5 Финляндия	14 Албания	20 Италия	5 Дания	13 Исландия	14 Албания	20 Италия
6 Россия	14 Кипр	6 Мальта	15 Грузия	21 Испания	6 Россия	14 Кипр	15 Грузия	21 Испания
7 Украина	15 Бельгия	7 Болгария	16 Швейцария	22 Швейцария	7 Украина	15 Бельгия	16 Швейцария	22 Швейцария
8 Нидерланды	16 Сербия	8 Исландия	17 Румыния	23 Румыния	8 Нидерланды	16 Сербия	17 Румыния	23 Румыния
		9 Греция						

В финале участвуют пять стран-учредителей конкурса, Швеция и по 10 лучших стран из каждого полуфинала

УЧАСТИЕ РОССИИ

Год	Участник	Место
1994	Юдифь	9
1995	Филипп Киркоров	17
1997	Алла Пугачева	15
2000	Алсу	2
2001	«Мумий Троль»	12
2002	«Премьер-министр»	10
2003	«Тату»	3
2004	Юлия Савичева	11
2005	Наталья Подольская	15
2006	Дима Билан	2
2007	«Серебро»	3
2008	Дима Билан	1
2009	Анастасия Приходько	11
2010	Коллектив Петра Налича	11
2011	Алексей Воробьев	16
2012	Коллектив «Бурановские бабушки»	2

СТРАНЫ, ПОБЕЖДАВШИЕ В КОНКУРСЕ

Прим.: Югославия победила в конкурсе в 1989 г.

Источник: www.eurovision.tv, фото: tassphoto.com

Экспрессией по импрессионизму

СТРАСТИ ВОКРУГ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИРИНЫ АНТОНОВОЙ, ДИРЕКТОРА ГМИИ им. ПУШКИНА, ИЗЪЯТЬ ИЗ ЭРМИТАЖА КОЛЛЕКЦИИ СЕРГЕЯ ЩУКИНА И ИВАНА МОРОЗОВА НЕ УТИХАЮТ

Об идее директора ГМИИ им. Пушкина Ирины Антоновой забрать у Эрмитажа коллекции Щукина и Морозова для «восстановления исторической справедливости» и воссоздания в Москве Музея нового западного искусства, закрытого в 1948 году по указу Сталина, «Вечерний Петербург» уже сообщал. Так же как и о симметричном ответе директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, подробно рассказавшего всю сложную и драматическую историю раздела коллекций между двумя музеями. Повторяться не буду, а если кто не в теме, может прочесть опубликованный 27 апреля 2013 года на сайте нашей газеты материал (<http://www.vpress.ru/stories/Vzlyal-Zimnij-Polozhi-na-mesto-17185>).

Казалось, доводы Михаила Борисовича и доктора искусствоведения, всемирно известного ученого Альберта Костенева, хранителя многих из тех картин, на которые претендует Москва, столь логичны, взвешенны и разумны, что можно было бы сказать: инцидент исчерпан. Не тут-то было. История, напоминающая рейдерский захват, и не думает заканчиваться. По указанию президента создана специальная комиссия при Министерстве культуры. Она-то 15 июня и примет окончательное решение. И если предположить, что решение будет в пользу Москвы, это станет равносильно разграблению Эрмитажа. Величайшего музея России, одного из крупнейших музеев мира и гордости всех петербуржцев. «Третий этаж», где в бывших фрейлинских комнатах висят картины импрессионистов и постимпрессионистов, стал знакомым понятием для многих поколений петербуржцев, выросших на этом великолепном искусстве. Сейчас в Главном штабе, на последнем этаже, с фонарями Росси, созданы специальные залы под Матисса и Сезанна, Моне и Ренуара, Пикассо и Мане. Задумано так, чтобы в россиевские фонари вливался петербургский свет: то зимний, то прозрачный весенний, то перламутровый отблеск белых ночей. И ничего этого, господа, у нас не будет, если Минкульт примет решение в пользу Ирины Антоновой. И что тогда? Чтобы посмотреть любимые с детства картины, нам придется ездить в Москву?

Страсти не утихают. Сейчас в Интернете идет сбор подписей в защиту Эрмитажа. По словам инициаторов акции, она будет продолжаться, пока не будет снята угроза с Эрмитажа. А 15 мая в РИА Новости соберутся эксперты во главе с Михаилом Пиотровским, которые будут говорить об опасности перемещения музейных ценностей даже в пределах одной страны, о необходимости сохранения бесценной коллекции работ импрессионистов и постимпрессионистов в Эрмитаже.

«Вечерний Петербург» попросил экспертов — искусствоведов, музейщиков, культурологов высказать свое мнение по вопросу, от решения которого зависит судьба Эрмитажа.

«ЭТО НЕГОДНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ, КОТОРЫЙ СПОСОБЕН РАЗРУШИТЬ И МОСКОВСКИЕ МУЗЕИ»

Илья ДОРОНЧЕНКОВ, доктор искусствоведения, профессор, преподаватель Академии художеств и Европейского университета:

— В 1948 году — в тяжелейшие, отвратительные годы сталинской ксенофобии и изоляционизма — был закрыт Государственный музей нового западного искусства — выдающееся собрание, сформированное в свое время из национализированных коллекций коллекций современной французской живописи Щукина и Морозова. Искусство, утверждавшее свободу творческого поиска и независимость личного взгляда, пало жертвой дремучего тоталитаризма. При разделе собрания москвичи выбрали себе вещей поменьше и поспокойнее — в Пушкинский музей перешли «Красные рыбки» Матисса и «Девочка на шаре» Пикассо. Судьба остальных полотен повисла на волоске — я допускаю, что по примеру Гитлера сталинские художественные соколы могли бы уничтожить «Танец» Матисса и «Трех женщин» Пикассо. В лучшем случае их спрятали бы в запасниках какого-нибудь ташкентского музея. Вот тогда директор Эрмитажа Иосиф Орбели, получивший четкий наказ Антонины Изергиной, отправился в Москву и забрал — спас — все остальное. Так у нас появился знаменитый «третий этаж» Зимнего. Но история это долгая и непростая. Первые импрессионисты и постимпрессионисты Матисс и Пикассо пришли к нам еще в 1930 — 1931 годах, когда Москва отдавала крохи в обмен на классические шедевры, переданные туда из Эрмитажа и национализированных частных коллекций. Я, конечно, против новой конфискации

Михаил Пиотровский постоянно отбивается от странных претензий.

картин и передела музейных собраний. Это негодный прецедент, который способен разрушить и московские музеи, — это значит нажать спусковой крючок. Я, правда, вижу за словами госпожи Антоновой не заботу об исторической справедливости, а корыстную, если не циничную попытку довести свою коллекцию до мирового уровня. Если же речь об исторической справедливости, то давайте начнем с того, что госпожа Антонова добьется возвращения в Москву «Ночного кафе» Ван Гога из Йельского университета и «Певцы в зеленом» Эдгара Дега из Метрополитен-музея. А там мы посмотрим, отпускать ли в Москву Сезанна и Матисса.

«НИ ОДНОЙ РАБОТЫ ИЗ ЭРМИТАЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ НЕ СЛЕДУЕТ ПЕРЕДАВАТЬ В ДРУГИЕ МУЗЕЙНЫЕ СОБРАНИЯ ИЛИ ХРАМЫ!»

Алексей БОЙКО, кандидат искусствоведения, музейный педагог, лауреат Государственной премии России в области литературы и искусства:

— Думаю, ни одной работы из эрмитажной коллекции не следует передавать в другие музейные собрания или храмы, если только судебная система не примет решения о преступном способе их получения Эрмитажем. Странно, что петербургская петиция защищает только импрессионистов от возвращения в фантомный московский музей, будто постимпрессионистов, фовистов и кубистов отдавать можно. Одно-

Ирина Антонова вспоминала про расформированный музей.

временно именно из Петербурга должны прозвучать голоса против разнузданного, как говорили, огульного охавания Ирины Антоновой, которой в отдельных масмедийных публикациях вменили все мыслимые и немыслимые вины. Не права? Да! Однако «культура несогласия» (вспомним Дмитрия Лихачева) предполагает умение проанализировать истоки чуждых суждений и сделать собственные выводы. Может быть, действительно политическое решение о неправомерности закрытия Государственного музея нового западного искусства принять следует, как и воссоздать его средствами цифровых технологий?

«ДУМАЮ, ЧТО ИРИНУ АНТОНОВУ НАДОУМИЛИ СВЕРХУ, А ТАМ УЖЕ ДАВНО ПОДКАПЫВАЮТСЯ ПОД МБП»

Юлия ДЕМИДЕНКО, замдиректора по науке Музея истории Санкт-Петербурга:

— Вроде уже давно всеми крупными музеями и музейщиками было решено, что на всеские передачи из музея в музей значимых экспонатов (даже не обсуждая причины, условия и политические соображения) должен быть объявлен мораторий! Уже давно никто всерьез не обсуждает даже возвращение фриз Парфенона. Одна только убогая Россия все время норовит то рзку вытаскивать из крупнейшего национального музея, то еще что-нибудь учудить.

Если этот новый музей в Москве будет хороший, ему для привлечения туристов не нужны будут именно эрмитажные карти-

ны, будет плохой — ему ничего не поможет. Если отношения между музеями будут без этой подковерной борьбы, все друг другу будут с радостью давать вещи на временное экспонирование, а то уже понятно, что в ближайшее время нам вряд ли светят крупные выставки с участием и Эрмитажа, и Пушкинского. Вот это единственный зримый и вполне уже достигнутый результат.

Антонова — умная женщина, не думаю, что это она с бухты-барухты такое вдруг лягнула. Думаю, что это ее недоумили сверху, а там явно и уже давно подкапываются под МБП. Он как хитроумный арабист все время уходит от ударов, но и там тоже не дураки.

А если госпожа Антонова провоцирует вопрос о передаче музея незаконно, как она считает, у них изъятого, то тут я первая встану в очередь и потребую часть коллекции Фаберже из Музея им. Ферсмана, дневники императрицы Марии Федоровны из ГАРФА, кое-какие экспонаты из ГИМа и прочих московских и петербургских музеев. На них на всех даже сохранился ярлык «Музея города в Аничковом дворце», т. е. нашего музея. Но ведь так вопрос вроде не ставится? А, собственно, почему? Либо общие принципы и законы, либо...

«ЕСЛИ БУДЕТ ПРИНЯТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ, МУЗЕЙЩИКИ МОГУТ ЗАСНУТЬ СВОИ ДОВОДЫ САМИ ЗНАЕТЕ КУДА»

Дмитрий ЦИЛИКИН, культуролог: — Дискуссия на эту тему абсолютно бесполезна, она разве что сотрясет воздух. Вспомним драгоценную икону Торопецкой Божьей Матери из Русского музея (государственного! главного национального! и т. д.), которую некто г-н Шмаков возмечтал вывесить в

своем подмосковном коттеджном поселке — и нашел для сбычи мечт тот самый лом, против которого, известное дело, нет приема. Вспомним осуществившийся по мановению державной длани переезд Военно-морского музея из здания Биржи, освобожденного, как оказалось, лишь для того, чтобы тихо ветшать (ну и, конечно, чтобы на переезде кто-то наварился). Основа поведения цезарей — «хочу и буду», эвфемистически этот принцип называется «принято политическое решение». Так что если будет принято политическое решение, музейщики и все остальные неравнодушные могут заснуть свои доводы и соображения сами знаете куда.

«МОЖЕТ, ВСКОРЕ КОМУ-ТО ПРИДЕТ В ГОЛОВУ СДЕЛАТЬ ПЕТЕРБУРГ ФИЛИАЛОМ МОСКВЫ?»

Александр ЛАСКИН, доктор культурологии, профессор, член Союза российских писателей:

— Что тут скажешь? Вновь торжествует избирательное право. То есть такое право, которое к чему-то относится, а к чему-то нет. Почему вдруг решили «восстановить справедливость» по отношению к Морозову и Щукину? Напоминаю, что московский музей, созданный на основе их коллекций, просуществовал с 28-го по 48-й год — ровно двадцать лет. При разделе наследства закрытого музея между Музеем Пушкина и Эрмитажем кое-что пропало, а что-то оказалось за границей... Думаю, что процесс воссоединения будет столь же болезненным... Любопытно, что все это происходит на фоне разговоров о закрытии петербургского Института истории искусств. Впрочем, тут можно увидеть своего рода логику: людям, которые самовольно распоряжаются историей искусства (сегодня открыли, завтра закрываем, сегодня

слили, завтра — наоборот), не нужна экспертная оценка. Так голова меньше болит. Если избавиться от всех искусствоведов и прочих «умников», то тогда можно будет приступить за еще более решительные проекты. Отчего бы не подумать о том, чтобы сделать Петербург филиалом Москвы?

Вера БИРОН, замдиректора Музея-квартиры Достоевского по науке:

— Предложение Ирины Антоновой поразило фальшивостью. В чем же должно быть торжество справедливости в этой ситуации, если коллекция импрессионистов и постимпрессионистов была сформирована до революции братьями Щукиными и Морозовым, далее «справедливая» советская власть все это у коллекционер-национализировала, создала некий музей, а через 30 лет Сталин так же «справедливо» расформировал этот музей, и, как всем известно, уникальная коллекция была передана Эрмитажу и ГМИИ им. Пушкина.

Около 70 лет доставшаяся Эрмитажу часть коллекций Щукина и Морозова находилась на третьем этаже Зимнего дворца (то есть два поколения как минимум)! Все привыкли эти шедевры считать своими. И вдруг возникает желание отдать импрессионистов обратно — в тот искусственно созданный, не успевший даже нормально сформироваться музей, вернуть то, что ему никогда и не принадлежало. Знаменитый искусствовед и директор крупнейшего музея Ирина Александровна Антонова, видимо, слишком импрессионистически отнеслась к этому вопросу.

«НАЧНЕТСЯ БОЛЬШАЯ МУЗЕЙНАЯ ВОЙНА»

Александр ЛАТКИН, современный художник, галерист:

— Намерение отдать картины из одного музея в другой напоминает требование вернуть дань русским, которую они платили татаро-монголам. Разрушение Московского государственного музея нового западного искусства было преступным, диктаторским решением, оно абсолютно соответствовало духу сталинской эпохи. Но сейчас другое время, и власть не справится с последствиями подобного решения — начнется большая музейная война, все будут требовать у всех что-то им вернуть.

Проблема перераспределения культурных ценностей не нова. «Искусствоведов в штатском», собирающих шедевры на захваченных территориях, придумал Наполеон — так формировалась коллекция Лувра. Выставленные в Британском музее скульптуры из Парфенона тоже никто не собирается возвращать Греции. Общеизвестно экспонирование коллекций Щукина и Морозова произошло в начале XX века такое впечатление на русских художников, что в результате возник один из главных наших брендов — русский авангард. Сейчас для оживления культурной жизни в обескультуренной провинции стоило бы снова собрать вместе произведения из этих коллекций и устроить широко масштабный тур по стране. А потом все вернуть обратно.

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА
Фото Наталья ЧАЙКИ